

Тишина повисла в воздухе, словно густой туман, окутывающий их обоих. Джианг Хао, оставив в стороне свою прежнюю легкомысленность, перешел к серьезному тону. "Мэнсюань," начал он, "скажу честно, идея создания империи и стремления к гегемонии пришла ко мне случайно. Но мои амбиции куда масштабнее, чем ты можешь себе представить. Великая Ся не завершит свой путь в пределах Домена Тяньцзяо, она перешагнет границы даже Цанло. Мы направим свой взор к морю звезд, к небесам и всем мирам." Уста Мэнсюань раскрылись в изумлении, святой блеск на ее лице померк, уступив место растерянности и недоверию. Она и представить не могла, что услышит такой ответ. Сказать, что это было странно, - ничего не сказать. Подобные амбиции Джианг Хао казались ей абсурдными, словно лягушонок, только что вылупившийся из икринки, мечтает покорить океан, не сумев даже выпрыгнуть из лужи. Заметив ее реакцию, Джианг Хао пожал плечами. "Считай это дурацкой мечтой, просто амбицией. Но что, если она осуществится?" Мэнсюань, смеясь сквозь слезы, ответила: "Брат Джианг, твои амбиции слишком велики, я не могу их оценить." "Ничего страшного, это ведь долгосрочные цели. Давай поговорим о настоящем, например, о том, как объединить область Тяньцзяо." Мэнсюань, ее глаза загорелись, приподняла брови. "Эта цель не менее сложна." "Ха-ха, все зависит от упорства. Кто может знать наверняка? Но я могу заверить тебя: каким бы ни стал путь Великой Ся, все обещанные мной реформы будут реализованы. Неважно, откуда эти люди пришли, главное, чтобы они стали частью Великой Ся. Я сделаю все, чтобы обеспечить им достойную жизнь. Крестьянин получит свою землю, жилец - свой дом. Будем заботиться о больных и стариках. Введем обязательное образование, чтобы каждый имел шанс на успех. Совершенствуем законы, чтобы все были равны и могли раскрыть свой потенциал, как драконы." "Каждый может раскрыть свой потенциал, каждый может стать драконом, и все будут равны." Мэнсюань пережевывала эти слова, ее выражение лица становилось все более серьезным. Она подняла голову, ее взгляд был тверд. "Если ты сможешь это сделать, я буду тебе помогать." "Ты будешь помогать мне? Твой учитель согласен?" "Учитель благородна, она заботится о людях, она обязательно согласится." "Правда?" Джианг Хао усомнился в ее словах. Из полученной им информации, старая монахиня Фан Хуэй не была такой идеальной, как описывала ее Мэнсюань. Она была не из простых. "Конечно. Но если в будущем твои действия не будут соответствовать твоим словам и ты причинишь вред народу, я тебе не прощу." Мэнсюань говорила серьезно, но Джианг Хао не волновался. Он был человеком, который получил высшее образование в Китае, его моральные принципы были не ниже средних. Кроме того, его будущие подчиненные, как правило, были выдающимися личностями китайской истории. С такими гражданскими и военными чиновниками, даже если он станет тираном, страна не рухнет... Возможно, даже станет более стабильной. Определившись с позициями, они начали свободно общаться. Они провели всю ночь, в деталях обсуждая стратегии улучшения экономики и уровня жизни народа, разрабатывая национальные политики, которые могли быть эффективно реализованы на этом этапе. Их разговор был чрезвычайно продуктивным. По завершению беседы, Мэнсюань была глубоко тронута. Она почувствовала, что ее разум никогда не был так ясен, как в этот вечер. Раньше она мечтала о защите людей, но не знала, с чего начать. Только сейчас она почувствовала просветление. Теперь у нее была ясная цель, четкий план действий и надежда на будущее. Застарелый застой в ее практике, который мучил ее долгое время, неожиданно ослаб, открывая ей дорогу к новому уровню. В ее глазах, подобных осенней воде, зажглась яркая искра, более яркая, чем солнечный восход. Эта внезапная вспышка красоты заворожила Джианг Хао. "Брат Джианг, ты настоящий гений. Одна твоя беседа равна десяти годам учебы." Мэнсюань искренне восхищалась им. "Мэнсюань, ты слишком преувеличиваешь. Я просто беспокоюсь о людях, поэтому много думаю. Теория хороша, но нужна способность ее реализовать. Мэнсюань, помоги мне." Мэнсюань кивнула, ее взгляд был серьезным. "Не беспокойся, брат Джианг, у нас с тобой одинаковые идеалы. Помогая тебе, я помогаю себе, поэтому я обязательно сделаю все, что в моих силах. Только не знаю, чем я могу быть полезной." После двухсекундной паузы глаза Джианг Хао сверкнули. "Тот, кто хочет совершить великие дела, должен заботиться не только о

себе. Если ты хочешь, чтобы все стали как драконы, этого не достичь в краткосрочной перспективе. Мы с тобой можем бороться за это всю жизнь, но что будет, когда мы уйдем? Нельзя бросать свою миссию на половине пути."Мэнсюань нахмурилась."Это действительно серьезная проблема. У тебя есть какие-нибудь решения?" "Я думаю, важно не только трудиться, но и воспитать достойного преемника. Внешний человек не вызовет столько доверия. Но если это будет наш с тобой ребенок, воспитанный с детства, то мы можем полностью ему доверять, не так ли?" Мэнсюань застыла, ее глаза бегали в сторону, затем уставились на него. К счастью, Джианг Хао обладал толстой кожей и продолжил с серьезным видом."Мэнсюань, в древности многие законы, приносящие пользу стране и народу, отменялись после смерти правителей. Мы не должны повторять их ошибок! Поэтому преемники имеют огромное значение. Они даже важнее, чем мы - первопроходцы. В этом мире есть ли что-то более ценное, чем собственная кровь и плоть, чтобы продолжить твоё дело? Нет! Мэнсюань, ради народного благополучия и невинных людей, нам нужно принести необходимую жертву. Итак, давай заведем ребенка!" С резким звуком чашка с чаем в руках Мэнсюань раздалась вдребезги. Осколки и чай исчезли в момент распада, превратившись в зеленый дым, который растворился в воздухе. Лицо святой красавицы перекошило от шока, в нем также мельком промелькнул румянец стыда. Джианг Хао заволновался, его брови сдвинулись еще сильнее, его лицо выражало беспокойство за страну и народ. "Мэнсюань, хотя это звучит нескромно, мой мотив чист. Я не могу смириться с мыслью, что наша будущая миссия будет разрушена. У меня с детства две мечты: с упорством изучать высшую истину небес и защищать народ мечом в руке. Я не знаю почему, но встретив тебя, я почувствовал, что мы идем одним путем. Ты думаешь так же?" "С упорством изучать высшую истину небес и защищать народ мечом в руке!" Мэнсюань опешила еще сильнее, чем от предыдущего смелого предложения Джианг Хао. Эта фраза была точным отражением ее души. С самого детства она мечтала о двух великих целях, которые совпали с словами Джианг Хао. Это совпадение? Или судьба? Она была в некотором смятении. Сердце Джианг Хао билось быстрее, он не отрывая взгляда, смотрел на красавицу напротив. У него не было много опыта в любовных делах, но он верил в решительные действия. Ему нравится она, и он хочет, чтобы она родила ему детей, так что нужно действовать. Он не привык тянуть время. Сначала попробует убедить ее приятными словами... Если признание не сработает, придется искать другие способы. В конце концов, от него никто не убежит. Джианг Хао был человеком всеобщей любви. Он хотел дать каждой красавице в мире счастливую жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/110488/4156540>